

**Международная научно-практическая конференция
«Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы»
(8–10 февраля 2010 г., Казань)**

Ягудин Б.М.

Кандидат исторических наук, руководитель Центра евразийских и международных исследований Казанского государственного университета

Сулейманов Р.Р.

Заместитель руководителя Центра евразийских и международных исследований Казанского государственного университета

Гибадуллин И.Р.

Научный сотрудник Центра евразийских и международных исследований Казанского государственного университета

Иранская модель развития общества за последние тридцать лет своего существования все больше привлекает к себе интерес в основном по причине международной напряженности на Ближнем Востоке, вызванной быстро развивающейся ядерной программой Тегерана. Также внимание мировой общественности устремлено к самому политическому режиму этой страны, установившемуся в 1979 году. Его уникальность для XXI века, когда реальная власть принадлежит духовенству, а в стране действует режим теократии, особенно впечатляет, если учитывать, что этот политический строй существует вот уже три десятилетия. Хотя в истории XX века были (а некоторые и до сих пор существуют) примеры теократий (Тибет, Ватикан, Афганистан при талибах), Иран отличается от них и тем, что режим существует до сих пор, полноценно развивается и обеспечивает влияние этой страны на современные процессы в мире.

В этой связи для исследователей (а круг таких не ограничивается только одними иранцами) крайне интересным является сам феномен Исламской революции, произошедшей в феврале 1979 года в Иране. Уникальность этого цивилизационного феномена удалось обсудить в Казани на международной научно-практической конференции «Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы» (8-10 фев-

раля 2010 г.), которая была организована Центром евразийских и международных исследований Казанского государственного университета при поддержке Генерального консульства Ирана в Казани. В конференции приняли участие 75 человек из Ирана, России, Узбекистана, Сирии, Казахстана, Литвы, Южной Осетии. Важно, что мероприятие было не сугубо академическим, в котором участвовали только представители научных кругов. В работе конференции приняли участие и государственные деятели: вице-премьер Правительства Республики Татарстан Зияя Валеева, директор Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан Тимур Акулов, член Высшего совета культурной революции Ирана Хасан Рахимпур Азгади, посол Ирана в России Сейед Саджади, генконсул Ирана в Казани Реза Багбан Кондори и др.

Открытие и пленарное заседание конференции прошло в Актовом зале Казанского государственного университета в торжественной обстановке. Открыл конференцию ректор КГУ Мякзюм Салахов, который в своем выступлении отметил, что данная конференция, посвященная Ирану, впервые проходит в Казанском университете на таком высоком уровне. «Тот факт, что именно в стенах Казанского университета сегодня начинает работу столь представительная конференция, никого не должен удивлять. Казанский университет всегда был и остается

крупным центром иранистики не только в России, но и в мире», – сказал Мякзюм Салахов.

Эту мысль поддержала Зиля Валеева, вице-премьер и министр культуры Республики Татарстан. По ее мнению, Татарстан и Иран связывают исторические и культурные связи. Влияние персидской культуры на татарскую настолько велико, что представить последнюю без первой невозможно. Не удивительно, что иранистика в Казани имеет благоприятную почву для своего развития.

Директор Департамента внешних связей Тимур Акулов дал высокую оценку татарстано-иранским отношениям в сфере экономики и торговли. По его словам, и в Иране, и в Татарстане еще до конца не используют все возможности для диверсификации отношений между республиками по пути их расширения и углубления. И данная конференция даст толчок ученым рассмотреть перспективные пути для интеграционных механизмов Ирана и Татарстана в сторону расширения взаимных связей во всех областях: экономике, торговле, науке, образовании, культуре.

Главным докладчиком на пленарном заседании был Хасан Рахимпур Азгади. Иранский гость, казалось бы, занимает скромную должность члена Высшего совета культурной революции Ирана. Однако его роль сопоставима с ролью М. Сулова при Л. Брежнев в СССР или В. Суркова в период президентства В. Путина в России. Являясь крупным идеологом Ирана, Азгади имеет прямой выход на рахбара Али Хаменеи – духовного лидера Ирана. Его мнение – это, зачастую, мнение самого рахбара. Отметим и такую деталь, что многие из компетентных участников конференции вполне серьезно говорили, что Азгади может стать следующим президентом Ирана после окончания срока правления нынешнего президента Махмуда Ахмадинежада в 2013 году.

В своем докладе «Исламская революция как глобальный фактор» Хасан Азгади дал понять, что Исламскую революцию 1979 года нужно рассматривать не как внутрииранское событие, а событие, имеющее глобальное значение. «Многие ошибочно воспринимают Исламскую революцию как шиитскую революцию. Это совершенно не так. Исламская революция была общемусульманским явлением, цель которой пробудить исламский мир, чтобы он избавился от колониального влияния Запада и стал центром для всего мира», – заметил Хасан Азгади.

Президент Академии наук Республики Татарстан Ахмет Мазгаров поделился опытом сотрудничества Академии наук Татарстана с иранскими научно-исследовательскими учреждениями. По его мнению, этот процесс необходимо расширить и углубить, для чего контакты между татарстанскими и иранскими учеными сделать частыми, регулярно проводить мероприятия, наподобие настоящей конференции.

Российские участники конференции были более критичными к оценкам как самой Исламской революции, ее последствий для Ирана и всего региона Ближнего Востока, так и к современному положению внутри и вокруг Ирана. В конференции принял участие в полном составе Сектор Ирана Института востоковедения Российской академии наук, преподаватели из МГИМО, РУДН, Нижегородского, Санкт-Петербургского, Новосибирского, Тюменского, Башкирского университетов.

Заведующая Сектором Ирана Института востоковедения РАН Нина Мамедова в своем докладе «Опыт экономического развития в условиях исламского правления» дала характеристику такому явлению как «исламская экономика», причем применительно к Ирану.

С докладом «К вопросу об эволюции и характере российско-иранских отношений» выступил профессор МГИМО Сергей Дружиловский. Он заметил, что ввиду напряженных отношений Тегерана со странами Запада, неизбежно Иран будет стремиться к поиску партнера на международной арене. И на эту роль подходит Россия, которая стремится проводить самостоятельную политику, не следующую в унисон с курсом США. Однако С. Дружиловский предостерег от возможных иллюзий по поводу «романа» между Тегераном и Москвой: «Иран отстаивает свои интересы, и пока ему выгодна поддержка России он всячески будет стремиться делать в ее сторону льстивые реверансы. Но это не должно вводить в заблуждение Кремль. Поскольку в нужный момент, когда Ирану будет выгодно, он может повернуться к России боком. Примером может служить его политика в мусульманских республиках СНГ, где Тегеран пытается вытеснить Москву, заняв ее место как внешнеполитического фактора влияния. Тоже можно сказать и о Каспийском бассейне, где Иран стремится получить большую площадь его шельфа, притом, что это не соответствует его географическим границам».

Сравнению опыта революций в Иране и России посвятил свое выступление академик АН РТ Индус Тагиров. Он отметил значение событий 1917 и 1979 гг. для обеих стран и для всего мира: «Россия в 1917-м и Иран в 1979-м годах продемонстрировали всему миру альтернативный вариант развития». Также докладчик выделил мессианский характер обеих революций: и большевики, и исламисты стремились построить новый мир, причем планировали они это сделать не для отдельно взятой страны, а для всего человечества.

Вопросу роли религиозного фактора во внутренней и внешней политике Ирана была посвящена специальная секция. Причем религиозный фактор рассматривали не только через призму роли шиизма, но и значительно шире, затрагивая вопросы иудаизма, православия, суннитского ислама.

Антисионизм, выражающийся в непризнании права Израиля на существования, является генеральной линией внешней политики Ирана с 1979 года. Тегеран, занимая антиизраильский курс, стремится объединить вокруг себя все антисионистские силы и движения, благо таких предостаточно. Одним из таких антисионистских движений является ультра-ортодоксальная иудейская секта «Нетурей карта». Истории контактов антисионистского иудаизма и правительства Ирана был посвящен доклад Раиса Сулейманова.

Вопросы взаимоотношений теологических систем православия и шиизма были рассмотрены югоосетинской участницей Яной Амелиной, экспертом Института национальной стратегии. В своем докладе она коснулась как вопросов близости православного и шиитского богословия, столь часто подчеркивающегося иранскими учеными, так и проблеме политического шиизма в современной России. В докладе Яна Амелина обратила внимание и на такой любопытный факт как реакция в Иране на независимость Южной Осетии. Не секрет, что осетины и иранцы (персы) являются арийскими народами. Появление независимого этнически близкого государства было положительно воспринято в Иране на уровне общественно-политического дискурса в стране, правда, никаких официальных заявлений и тем более дипломатического признания со стороны официального Тегерана сделано не было.

Научный сотрудник Института востоковедения РАН Лана Раванди-Фадаи детально проанализировала противостояние шиитских подсистем в современном Иране. По ее мнению, в Иране существует конкуренция среди богословских доктрин современного шиизма, каждая из которых стремится монополизировать наследие аятоллы Хомейни, считая исключительно себя единственно верными интерпретаторами его учения.

В своем докладе «Реакция мусульман Татарстана на Исламскую революцию в Иране в 1979 г.» заместитель муфтия Татарстана Валиулла Якупов поделился как своими воспоминаниями, так и проблемой наличия шиитов в Татарстане сегодня. Его оценка восприятия татарами Исламской революции в 1979 г. сводится к тому, что значение этого события чрезмерно преувеличено. В Татарстане (а точнее, в ТАССР) реакции на события 1979 г. не было никакой. В условиях советской системы мусульманам Поволжья было крайне сложно поддерживать связь с мировой уммой и тем более высказывать где-либо публично независимое мнение по мировым процессам в зарубежном исламском мире. А вот относительно наличия шиитов в современном Татарстане и их требования открыть шиитскую мечеть, Валиулла Якупов был категоричен: ни Духовное управление мусульман РТ, ни государственные органы в Казани не пойдут на этот шаг. Все прекрасно понимают,

что это будет однозначно восприниматься как усиление присутствия Ирана в Поволжье, чего не хотят (а иногда справедливо опасаются) ни в Москве, ни в Казани.

Секция «Ядерная программа и военно-политический потенциал Исламской Республики Иран» вызвала больше всего вопросов и даже привела к «мягкому» скандалу по итогам подведения ее работы. Главным докладчиком на секции был старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Сажин, автор нашумевшей книги «Иран, уран и ракеты» (М., 2009). Его неоднократно цитировали иранские участники, несогласные с выводами его последних исследований, где он указывает на немирный характер ядерной программы Тегерана. В своем докладе ученый детально остановился на ядерной программе Ирана, вокруг которой последние пять лет стоит столько много шума. Владимир Сажин подробно объяснил, что процесс создания Ираном ядерного оружия займет еще 5-7 лет, но то, что иранцы создают атомную бомбу на ракетносителях – это однозначно, а заявления Тегерана о мирном характере своей ядерной программы стоит относить к разряду пропаганды.

На секции выступило еще четверо докладчиков, которые с разных сторон рассмотрели ядерную программу Ирана, но все были согласны с тем, что конечной целью Тегерана является создание ядерного оружия. Вопрос только в одном: насколько имеет право Иран на его создание? Здесь участники секции разделились: одни считали, что Иран, равно как и любое другое государство, имеет право на создание атомной бомбы, другие для обоснования легитимности военного характера ядерной программы Тегерана указывали на факт наличие ядерного оружия у Израиля – главного геополитического противника Ирана в регионе Ближнего Востока, но все были убеждены в том, что Иран намерен вступить в клуб ядерных держав в ближайшее время.

Скандал возник на пресс-конференции, которая состоялась по итогам работы конференции. Тогда было предоставлена возможность выступить с краткими выводами всем желающим. На пресс-конференции присутствовал глава иранской делегации Хасан Азгади. Именно он выступил против того, что ядерную программу Ирана трактуют во всем мире как милитаристский проект. Когда публично были оглашены итоги работы секции, посвященной ядерной программе Ирана, Хасан Азгади попросил ответного слова и обрушился с гневным выпадом в адрес тех, кто считает, что Иран создает ядерное оружие, и стал убеждать всех присутствующих в том, что согласно Корану мусульманам категорически запрещено создавать оружие массового уничтожения, и что Исламская Республика Иран, строящая свою внутреннюю и внешнюю политику на основе шариата, никогда не пойдет на производство атом-

ной бомбы. Однако, несмотря на его эмоциональное выступление, к нему отнеслись как к типичной иранской пропаганде, а тезис об исламском запрете создания ядерного оружия никто из неиранских участников не воспринял всерьез.

Секция «Женщина в иранском обществе», как это ни удивительно, была представлена одними женщинами. Главным докладчиком на ней была Елена Дунаева (Институт востоковедения РАН), темой выступления которой было изменение социального статуса женщин в Иране после 1979 года.

Вопросам связи двух республик, о чем говорили на пленарном заседании государственные лица Татарстана, была посвящена секция «Иран и Татарстан: многовековые связи и современность». Здесь прозвучали выступления об экономических отношениях двух республик (Вадим Хоменко), об изучении и преподавании истории Ирана в Татарстане (Альберт Бурханов), персидского языка в вузах Казани (Фарида Акулова), о достижениях в области академической иранистики (Алсу Арсланова), культурной экспансии Ирана в татарскую праздничную культуру (Владимир Воронцов), влияния шиизма на татарское богословие (Саид-Дамир Шагавиев) и ответной реакции суннизма на идею внутриобщинного диалога (Ринат Габбасов). Участники секции единогласно высказали предложение, которое было внесено в резолюцию, принятую по итогам конференции, о необходимости создания в Приволжском федеральном университете, формируемом на базе Казанского университета, кафедры иранистики. К сожалению, разбросанные по разным научным и образовательным учреждениям Казани центры иранских исследований не могут полноценно осуществлять подготовку квалифицированных специалистов по Ирану. Кафедра иранистики могла бы решить эту проблему.

Секция «Иран в системе региональных отношений стран Евразии» собрала не столько иранистов, сколько специалистов по другим странам Востока, которые в своих докладах рассмотрели влияние Ирана на внутреннюю и внешнюю политику региона Большого Ближнего Востока. Влияние Ирана имеет место быть в вопросах безопасности в странах Центральной Азии (Владимир Пластун), а может и быть фактором региональной стабильности в отношении Турции (Булат Ягудин). Иран имеет стратегические интересы на Южном Кавказе (Андрей Большаков), в Прикаспийском регионе (Гогиа

Липартелиани); непростые отношения у Ирана со странами Арабского Востока, особенно после 1979 года (Фасих Бадерхан, Амад аль-Ахмад). Но идет процесс складывания нового союза Китая, Ирана и России (Лариса Черникова), правда, наряду с этим между этими республиками идет борьба за влияние на постсоветском пространстве в отношении Казахстана (Амат Омирзак), Узбекистана (Равшан Назаров), Таджикистана (Владислав Куршаков), Армении (Вячеслав Шагалов).

Отдельного упоминания заслуживает такое событие, произошедшее на конференции, как презентация впервые изданного на русском языке собрания избранных речей Президента Ирана Махмуда Ахмадинежада («Махмуд Ахмадинежад: Избранное». – Казань, 2010). Презентация была проведена Исмагилом Гибадуллиным, который перевел речи иранского лидера.

По итогам работы конференции ее участниками была принята резолюция, в которой подчеркивалась необходимость всестороннего изучения самого феномена Исламской революции в Иране. Учитывая ее роль для региона Ближнего Востока, необходимо подключение к ее изучению и осмыслению широкого круга специалистов разной дисциплинарной направленности. Это требует регулярного и систематического контакта российских и иранских ученых. В свою очередь, наличие научного и межкультурного диалога станет предпосылкой для расширения торгово-экономических связей между странами. И что важно учесть, так это специфику Татарстана, как мусульманского региона России, который обладает для интеграции российско-иранских отношений наибольшим потенциалом, выражающимся в своей основе в общности религиозных ценностей и исторического наследия.

